

Было ли это совпадением, что передовая группа случайно столкнулась с Орлогом через несколько минут после того, как этот зверь маны сообщил о своём присутствии во время охоты, или это было что-то более зловещее.

Был ли Орлог умнее, чем она предполагала, и специально атаковал передовую группу, чтобы Павлор привлек внимание зверя?

Возможно, то, что он был замкнутым протоиереем, означало, что Павлор не понимал серьёзности привлечения внимания зверя маны, но Арвел тоже был там. То, что она знала, знал и Арвел, а то, что девушка не знала, священник этим владел. Разве маг не должен был его предупредить?

Ужасная идея сражаться с мановыми чудовищами без предварительной разведки их возможностей и разработки плана.

Или, может быть, она слишком надумала, и это действительно было просто удачей...

Как бы то ни было, ей нужно было предотвратить нападение зверя маны на команду. Если зверь и Орлог атакуют одновременно, у команды будут проблемы даже с помощью её и Кагрисс - не говоря уже о том, что ей придется раскрыть природу Кагрисс, прежде чем она будет готова.

Лучше просто разделить две угрозы. Разделяй и властвуй.

- Хорошо, давай поборимся, Кагрисс, - сказала она.

- Сделай всё возможное, чтобы привлечь его внимание.

- Да, госпожа!

Кагрисс даже не потрудились скрыть волнение и любопытство в своём голосе, когда она перестала подавлять ману и ауру нежити. Она разлилась в её окружении. Кармен тоже подражала ей. Внезапно в небе над лесом появились две нежити рыцарского класса.

Однако они всё ещё находились слишком высоко, чтобы зверь мог почувствовать их только по ауре. Им нужно было сделать больше.

Святая мана была быстрее и точнее, чем мана нежити, поэтому Кармен потребовалось дополнительное время, чтобы преобразовать свою ману в святую. Держа руку над собой, шар золотой маны сформировался перед тем, как она прицелилась в точку, где олень обязательно пройдет мимо.

Тонкий луч света вырвался из этого шара, безвредно пробив купол. Через несколько мгновений листья начали сморщиваться от тепла священного луча. Убедившись в своей цели, Кармен слегка скорректировала луч, а затем высвободила остальную силу заклинания, как раз в тот момент, когда олень бросился на путь первоначального луча света.

Внезапный поток святой силы хлынул на зверя маны сверху, заставив оленя вскочить от боли, его темные глаза метались по сторонам в поисках источника боли.

Ещё один злоумышленник в его лесу, и один достаточно наглый, чтобы напасть на него прямо здесь!

Хотя Кармен не могла видеть его сквозь листья, отслеживая его ману, она подтвердила, что олень действительно остановился, отступив от лучей святого света. Он не мог не знать, где враг сейчас.

Надеюсь, это чудовище не было таким сильным, и она была слишком осторожна.

Вскоре после этого Кагрисс завершила своё заклинание, иссиня-черное копьё в воздухе над ней парило в руке. Вместо того, чтобы пройти сквозь него, она просто махнула рукой в сторону оленя, и копьё полетело вперед само, оставляя за собой дымно-черный след. Копьё по дуге направилось к оленю, проткнуло листья, оставив после себя быстро разъедающую дыру в навесе.

В последний момент зверь маны отпрыгнул в сторону, аккуратно уклоняясь от копья. Но когда копьё ударилось о землю рядом с ним, Кагрисс сжала кулак.

Темное копьё взорвалось, чернильная сфера мгновенно поглотила оленя.

Если раньше они не привлекали его внимания после нападения Кармен, то теперь определенно сделали. С другой стороны, катастрофа была предотвращена, и зверь маны не атаковал передовую группу. К сожалению, теперь Кармен и Кагрисс боролись со зверем маны.

Ни один из них не был особенно хорош в бою на дальних дистанциях, поэтому они спустились. Девушки внимательно наблюдали, как чернильный шар удалялся и блек, становясь всё меньше и меньше. Это что-нибудь с ним сделало?

Видя, насколько хорошо кто-то выдерживает данную атаку, всегда было довольно неплохим показателем силы противника...

Заклинание Кагрисс полностью исчезло, обнажив оленя, стоящего в центре круга смерти и разложения. Там, где касалась сфера ничего не осталось. Сразу за кругом трава и листья были желтыми. Болезненный цвет только продолжал расширяться, поглощая целые деревья, участки кустарников и трав, пока, наконец, не прекратился.

Эффект заклинания выглядел разрушительным, но зверь маны выглядел прекрасно...

Так думала Кармен, пока он не шагнул вперед и, пошатываясь, не упал на колени, его бока вздымались. Коварная, ослабляющая... в этом заключалась истинная ценность магии нежити по сравнению со святой магией. Вместо того, чтобы непосредственно ранить противника, магия нежити медленно уносила их жизни.

- Хорошая работа, Кагрисс. - Кармен вздохнула с облегчением, когда она знала, что олень не так силен по сравнению с той силой, которой боялась девушка.

С другой стороны, Кагрисс выглядела немного разочарованной, хотя покачала головой.

- Да, госпожа.

- Тогда давай закончим. Прикрой меня, как можешь.

Ни бомбардировки, ни дальние бои не были её специализацией. Она была в прошлом храмовником, Кагрисс - магом контроля. Легче придерживаться того, в чём они хороши. Решив использовать свои кулаки, чтобы ускорить процесс, и уже потеряв дальность и мощь своего меча, Кармен ускорила, пролетая мимо Кагрисс.

Хотя олень был поражен заклинанием мага, он был жив и сражался. На трясущихся, но всё же мускулистых ногах он встал, глядя на них с ненавистью в глазах. Когда они подошли ближе, олень внезапно встал на задние лапы.

- Берегись!

Не нуждаясь в каких-либо особых командах Кармен, они обе отошли от своей первоначальной траектории полета, приближаясь к зверю маны с двух разных направлений. Несмотря на нетерпение Кармен закончить ссору раньше, ей всё же нужно было соблюдать осторожность. Кто знал, на что способен этот зверь?

- Что будет теперь? - крикнула Кармен, пытаясь привлечь внимание зверя. Она прибавила скорость, настолько, что потеряла контроль над своей магией крови. Кровавая мана, вытекающая из её крыльев, оставляла позади красные следы.

- Смотри на меня!

Однако, посмотрев на них обеих, зверь многозначительно повернул голову к Кагрисс, как будто о Кармен даже не стоило думать. В конце концов, именно этот красный вредитель причинил ему наибольшую боль.

Сырая мана.

Дикая мана.

Хаотичный и непредсказуемый, он создал мир. Раздвоенные копыта оленя рассекали воздух, когда он из глубины груди бросал вызов злоумышленникам.

Но страшнее было то, что не было видно невооруженным глазом.

Сырая мана окружающая оленя, в том числе разложившаяся мана от заклинания Кагрисс, по спирали устремилась к оленьим рогам, собираясь в невидимый водоворот, который ясно чувствовали и Кармен, и Кагрисс.

Очевидно, зверь маны собирался что-то сделать – но что?

Вместо того, чтобы лететь прямо к зверю, Кагрисс начала лететь боком, пытаясь сделать себя более сложной целью для поражения. Но оленьий взгляд был прикован к ней, не выпуская из поля зрения.

Сырая мана на его рогах была невыносимой, и внезапно стало ясно, что пытается сделать олень. По мере того, как сырая мана хлынула через структуры заклинаний, естественным образом встроенные в оленьи рога, её природа изменилась. Сырая мана превратилась в ману молнии.

Кармен выругалась.

- Существо маны.

Эти глупые звери могли использовать магию даже без сродства, чего не могла сделать ни одна раса. Это было несправедливо, и именно поэтому они были такими непредсказуемыми, поскольку каждый зверь маны был уникален по своим возможностям без каких-либо ограничений.

Искры прыгали между рогами оленя, потрескивая и вспыхивая, но олень не пострадал и даже не испугался яркого света и громких звуков прямо над его головой. К тому времени он достиг критической точки в своей зарядке. Зверь прекратил собирать сырую ману и полностью сосредоточился на преобразовании.

Это будет разрушительная атака, соответствующая устрашающей репутации зверя маны.

- Остановись! – воскликнула Кармен. Она была ещё слишком далеко, девушка, наверное не успеет так вовремя добраться до оленя. Вампирша выпустила луч святого света из своих рук,

но он, вероятно, не сделал ничего, кроме как доставил оленю небольшой дискомфорт.

Она развернула свои крылья за его пределы, структуры заклинаний, встроенные в плоть, разрушились, так как кости и мышцы разорвались от напряжения, связанного с направлением такого количества неконтролируемой кровавой маны.

Кагрисс отказалась от уклонения, вместо этого решив противопоставить силу силе, наложив защитное заклинание, но она приняла решение слишком поздно. Всё, что она сотворила за это короткое время, не сможет противостоять большому урону, прежде чем будет прорвано.

Несмотря на опасность, в которой она находилась, Кагрисс по-прежнему уделяла внимание тому, как там Кармен. Её глаза расширились при виде смелых следов кровавой маны.

- Не беспокойтесь обо мне, госпожа! - воскликнула Кагрисс. - Не делайте ничего безрассудного!

- В первую очередь беспокойся о себе! - рявкнула Кармен.

Это был переломный момент. Олень больше не сосредотачивался. Вместо этого он опустил голову, направив рога в сторону Кагрисс. Он наклонился, и Кармен знала, что момент настанет, когда олень полностью ляжет на землю.

Черная сфера материализовалась вокруг Кагрисс. Магия полностью заключила её в обманчиво слабый барьер.

Звук молнии, вспыхнувшей между рогами оленя, превратился в тонкий вой.

Проходили секунды, каждая была длиной в годы.

Не обращая внимания на крики Кагрисс о том, чтобы она отступила, Кармен протянула руку к рогам.

Внезапно плотная сеть пурпурно-синих линий вырвалась из единственной точки между двумя рогами в сторону Кагрисс. Сеть была огромной, и, хотя лески были тонкими, их было много, и даже если бы маг попыталась, она не смогла бы избежать их всех.

Если... если Кагрисс коснется одного из них, то остальная часть маны, удерживаемая заклинанием между рогами зверя, несомненно, потечет через эту связь к ней.

Каким-то образом она знала, что это будет фатальным.

Вместо того, чтобы поразить Кагрисс этим заклинанием, Кармен предпочла бы, чтобы она сама приняла его, так как была крепче. В конце концов, её работа как воина – защищать мага.

Прыгнув из-за оленя, Кармен бросилась ему на спину, обняв того за шею одной рукой, чтобы продолжить. В то же время её другая рука коснулась рога.

Прежде чем она смогла осознать, что достигла своей цели, её рука, коснувшаяся рога, взорвалась. Парализующая молния хлынула в тело вампириши, угрожая выключить разум девушки, когда она увидела чистый белый свет.

Она чувствовала слабость и головокружение, как будто парила... Если бы её рука не взорвалась и вся эта мана не потекла в неё, она, вероятно, умерла бы. Как бы то ни было, девушка чувствовала, что отдаляется.

К счастью, её работа была сделана. Хрупкое равновесие, поддерживаемое заклинанием молнии между двумя рогами, было нарушено. Сила буйствовала, обращая свой гнев на ближайшую цель – оленя. Его тело было намного больше, чем у Кармен, и хотя часть силы заклинаний поразила её, это было ничто по сравнению с тем, что поразило самого зверя маны. Несколько сверкающих пурпурно-синих молний ударили в бока, живот, ноги и голову.

Несмотря на то, что это было мановое существо и эволюционировало от своих собратьев, олень просто не мог выдерживать урон такой величины, тем более что ему потребовалось время, чтобы зарядить это заклинание до разрушительного уровня.

Как живое существо, оно не могло выжить, когда молния опалила его плоть и вскипятила кровь.

Даже когда накопленная сила заклинаний между рогами продолжала буйствовать, олень уже умирал, сбрасывая Кармен со спины. Молния ударила безнаказанно, и как только Кармен подумала, что её удача иссякла, темный купол появился над ней, блокируя удары молнии. Хотя вскоре он сломался под ужасной силой молнии, Кагрисс никогда не переставала воссоздавать барьер, защищая Кармен от заклинания.

<http://bllate.org/book/13975/1228937>